НЕЧИСТОПЛОТНЫЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

Въ одной деревнѣ жилъ крестьянинъ Иванъ. Славный былъ малый такой здоровый, краснощекій, и былъ онъ человѣкъ работящій. Одна за нимъ была бѣда: бывало, придетъ въ воскресенье въ церковь Божію — волосы на немъ всклочены, зипунъ въ грязи, рубашка черная, какъ будто сейчасъ изъ болота. Вотъ какъ выйдутъ крестьяне изъ церкви, да соберутся на погостѣ, о томъ, о семъ поговорить, сосѣди и спрашиваютъ Ивана: "или ты Иванъ по субботамъ въ баню не ходишь?" а онъ въ отвѣтъ: "нѣтъ недосужно было"... А они опять: "да чтожъ на тебѣ рубашка–то черная?" А онъ въ отвѣтъ: "говорятъ вамъ, недосужно было родимые".

И все ему было недосужно. За обѣдъ бывало сядетъ — рукъ не вымоетъ, встанетъ по утру — глазъ не вытретъ; а въ домѣ–то у него грязи на полу на цѣлую четверть, а въ

избѣ то свиньи и телята, а на немъ то вши такъ вереницею и ползаютъ. Станутъ Ивану говорить, что онъ живетъ не хорошо; а Иванъ въ отвѣтъ: "и такъ живетъ! наше дѣло крестьянское". Но не все то въ животъ, что живетъ; и съ Иваномъ эта пословица сбылась.

Отъ нечистоты сдѣлалась у Ивана на рукахъ короста, а по всему тѣлу чирья. Зудъ страшный! Съ тѣла спалъ, сдѣлался такой блѣдный, какъ смерть; что въ руки возьметъ, такъ изъ рукъ кровь и течетъ. "Что съ тобой?" спрашивали его сосѣди. — "Божій гнѣвъ", отвѣчалъ онъ сквозь слезы. "Правда, сказалъ ему въ отвѣтъ одинъ крестьянинъ: Божій гнѣвъ бываетъ на тѣхъ, которые не любятъ себя въ чистотѣ держать. Если–бы ты почаще въ баню ходилъ, да чистую рубашку надѣвалъ, то у тебя–бы коросты не было". — Но Иванъ все не вѣрилъ, что чистотою здоровье и у человѣка, и у скота держится.

Взяли Ивана въ больницу и лечили; вылечили, свели коросту и чирья; вымыли, вычесали, бѣлую рубаху надѣли и

выпустили, приговаривая: "въ другой разъ будь, Иванъ, умнѣе".

Но что–же случилось? Сбирали работниковъ на сосѣдній красильный заводъ, — плата была хорошая; пошелъ и Иванъ на заводъ. Ну, извѣстное дѣло, на заводахъ бываетъ всякая всячина, иногда и ядовитая. Что–то Ивану дали мѣшать; онъ мѣшалъ, мѣшалъ, а потомъ, по обычаю, не умывши рукъ схватился за хлѣбъ и ну убирать его со всѣмъ, что на хлѣбъ отъ рукъ прилипло. Какъ вдругъ поднялись у Ивана судорги въ животѣ, — туда, сюда, катался, катался, да Богу душу и отдалъ. Такъ его и жизнь скончалась.

На чистоту времени немного идетъ, а чистота здоровье даетъ. Вставши, умойся, да Богу помолися; грѣхъ немытому, нечесаному Богу молиться. Надо чаще въ баню ходить или купаться и чистое бѣлье надѣвать. Отъ того будешь чистъ, а отъ чистоты будешь здоровъ, людямъ пріятенъ и Богу угоденъ.